

Ночь дышала сыростью. Продираясь сквозь окутанный туманом лес, Накахара Яёи и Годжо Сатору вышли к той самой гостинице, где они с Гето останавливались в прошлый раз.

Для пеших прогулок конец весны — время не самое популярное, так что они оказались единственными постояльцами. Хозяин уже спал и спустился лишь на настойчивый звон колокольчика, зевая на ходу и спешно оформляя заселение.

— Вы ужинали? — спросил сонный трактирщик. — В стоимость люкса включено трёхразовое питание. Если нужно, я мигом соображу что-нибудь на кухне. За полчаса управлюсь.

Яёи, измотанный физически и душевно этой бесконечной чередой событий, мечтал лишь о том, чтобы перекусить на скорую руку и наконец забыться сном.

Сатору, похоже, разделял его чувства:

— Не стоит утруждаться, мы просто заварим лапшу.

— Как пожелаете. Можете пользоваться всем, что найдёте на кухне. В шкафчиках есть быстрая лапша, а в холодильнике — свежие овощи и фрукты.

Они прошли на кухню. Сатору принялся греть воду в алюминиевом ковшике, а затем, заглянув в навесной шкаф, уставился на стопку упаковок с лапшой.

— Тебе какую? — спросил он, обернувшись.

— Без разницы.

Яёи распахнул дверцу холодильника. Хозяин и правда не поскупился на припасы: на полках лежала даже копчёная рыба и стояла бутылка домашней рисовой настойки. Отыскав огурцы, листья салата и сладкую кукурузу, Яёи решил сообразить нехитрый салат. Он достал разделочную доску, взял нож и положил всё это на столешницу.

Яёи поднял нож. Хищный отблеск лезвия заставил Сатору невольно вздрогнуть.

Словно подчиняясь чужой воле, он шагнул вперёд и перехватил рукоять:

— Давай я нарежу, а ты займись лапшой.

Яёи недоумённо изогнул бровь, решив, что Сатору сомневается в его кулинарных способностях:

— Я справлюсь с салатом. Помощь не нужна.

Но тот не отпускал нож, упрямо сжимая пальцы на рукояти, явно готовый стоять на своём до последнего.

Озадаченный столь нелепым упорством, Яёи лишь вздохнул и уступил.

По правде говоря, Сатору и сам не понимал, что на него нашло. Только забирая кухонный нож, он осознал, насколько странно выглядел его жест.

А виной всему была мимолётная картина, вспыхнувшая в сознании, стоило ему увидеть холодную сталь в руках Яёи.

В его мыслях пуля, прочертив ночное небо, вонзилась прямо в грудь Яёи. Брызнула кровь, распускаясь на одежде багровым цветком.

Сатору прекрасно понимал, что это не более чем игра воображения. Но видение оказалось пугающе отчётливым. Стоило закрыть глаза, и перед ним снова вставало бледное лицо Яёи и его испачканные кровью губы.

Откуда взялось это наваждение?

Сатору нахмурился и принялся крошить огурцы с такой силой, что лезвие оставляло на деревянной доске глубокие зазубрины. Пытаясь унять внутреннее смятение, он украдкой взглянул на своего спутника.

Лишившись ножа, Яёи послушно занялся лапшой. Склонившись над исходившей паром кастрюлей, он неторопливо помешивал бульон, изредка поглядывая на таймер. Выбившаяся у виска рыжая прядь плавно покачивалась в такт его движениям, и Сатору едва удержался от глупого порыва заправить её ему за ухо.

Раздался резкий писк таймера. Сатору вздрогнул и поспешно отвёл взгляд.

Лапша сварилась. Яёи выключил конфорку и уже потянулся к кастрюле, забыв, что ручка у неё металлическая и без защитного покрытия. После кипения металл раскалился так, что прикосновение к нему стоило бы пары слоёв кожи на ладонях.

Заметив это, Сатору принялся лихорадочно рыться по ящикам в поисках прихватки.

— Да ладно тебе, не ищи, — предложил Яёи. — Просто используй «Безграничность» и перенеси её на стол.

Сатору уставился на него с таким изумлением, будто услышал крайне неудачную шутку.

— «Безграничность»? — переспросил он.

— Ну да. Разве её эффект не срабатывает как термозащитная прихватка?

Сатору скривился и состроил забавную гримасу.

— Эта техника слишком сильно нагружает мозг, причём последствия необратимы. Я стараюсь лишний раз её не включать. Если спалить кору головного мозга, я же попросту стану дураком.

«Нагружает мозг?»

Яёи мысленно пробежался по отчётам Ито Тэрухико. Он был абсолютно уверен: в тех бумагах не упоминалось, что «Безграничность» вредит разуму владельца.

Впрочем, разгадка нашлась быстро.

«Шесть Глаз» и завязанная на них «Безграничность» — главный козырь клана Годжо.

Суть этой техники всегда держалась в строжайшем секрете, а её уязвимости знали лишь те, кто входил в самый близкий круг Сатору. Даже высшему руководству магов такие подробности были неизвестны.

Если бы эта информация попала в руки Ито Тэрухико, тот наверняка пришёл бы в восторг.

Пока Яёи предавался размышлениям, Сатору, ничуть не заботясь о том, что только что выдал свою главную слабость, победно вытащил из глубин шкафа толстые рукавицы.

— Есть! Нашёл! — радостно объявил он.

Быстро покончив с простым ужином, Яёи отложил палочки. Сатору без лишних слов поднялся, собрал тарелки и унёс их в раковину.

Яёи проводил его удивлённым взглядом. Кажется, его первоначальное представление об этом персонаже сильно расходилось с реальностью.

При всех своих очевидных недостатках, Сатору вовсе не был заносчивым, изнеженным барчуком. Напротив, в нём уживались вполне сносный характер и неожиданная заботливость.

Раз уж Сатору взял на себя мытьё посуды, Яёи решил тоже не бездельничать. Он вернулся в комнату, достал из шкафа два комплекта футонов и принялся застилать постели, то и дело путаясь в непривычных простынях.

Помня о том, что уровень отношений с Сатору находился на отметке минус сто, Яёи намеренно оставил между матрасами добрых два метра. Меньше всего ему хотелось случайно задеть соседа во сне и спровоцировать ночную драку без правил.

Мысли о Гето Сугуру по-прежнему не давали покоя. Закончив с постелями, Яёи достал телефон, отыскал нужный контакт и набрал сообщение.

[Яёи: Гето, как успехи с заданием?]

Ответ пришёл почти мгновенно:

[Сугуру: Всё закончили. Полчаса назад вернулся в колледж. А ты как? Всё прошло гладко?]

Яёи с облегчением выдохнул.

[Яёи: Да, завтра утром буду на месте.]

[Сугуру: Тех двух девочек, которых вы отправили, Сёко уже подлечила. С ними всё в порядке. Сейчас мы с ней и директором Ягой сидим болтаем.]

Следом прикрепился снимок.

Сёстры Хасаба полулежали на больничных койках в медкабинете, рядом улыбающаяся Иэири Сёко крутила пальцами знак «V», а Яга Масамичи изо всех сил пытался увернуться от объектива.

[Сугуру: Слышал, вы где-то в горах работали? Там ведь нет гостиниц, где вы устроились на ночь?]

Яёи быстро сфотографировал комнату и отправил в ответ.

[Яёи: В местной семейной гостинице.]

Обычно Сугуру отвечал секунда в секунду, но после этого кадра чат затих. Лишь строчка сверху экрана то загоралась надписью «печатает...», то снова гасла.

Наконец экран звякнул новым сообщением:

[Сугуру: Это второй этаж?]

[Яёи: Да.]

[Сугуру: А третья снизу ступенька на лестнице случайно не шатается?]

Яёи похолодел. Он никогда не обращал внимания на подобные мелочи. Сердце испуганно замерло, и он, вскочив с футона, бросился в коридор.

У самого выхода он едва не снёс Сатору, который как раз возвращался из душа с полотенцем на плечах.

— Что стряслось? — удивился тот, отступая в сторону. — Куда ты так несёшься?

— Надо проверить лестницу, — бросил Яёи на ходу, даже не обернувшись.

Он спустился на несколько ступеней, внимательно присматриваясь к дереву. Шаг, ещё шаг. И точно: стоило ему наступить на третью снизу доску, как половица под ногой ощутимо прогнулась с негромким унылым скрипом.

Всё именно так, как написал Сугуру.

Яёи уставился на экран телефона. Пальцы зависли над клавиатурой. После долгих сомнений он всё же решился солгать.

[Яёи: Нет, всё крепко.]

[Сугуру: Вот как... Странно. Мне показалось, этот дом ужасно знаком, будто я там уже бывал. Наверное, обознался.]

Яёи не стал отвечать. Голова шла кругом.

Несмотря на то, что память Сугуру стёрлась, в его подсознании всё ещё тлели обрывки воспоминаний из прошлой временной петли.

Что это — системная ошибка? Или Сугуру, подобно Монике из литературного клуба, обладал способностью пробивать «четвёртую стену»?

В любом случае, ни один из вариантов не сулил ничего хорошего.

Когда вернёмся, нужно будет найти момент и осторожно прощупать, сколько он помнит на самом деле.

С тяжёлым сердцем Яёи вернулся в комнату.

Из ванной ещё тянулся лёгкий шлейф тёплого пара с ароматом мыла. Переодеваться в пижаму не хотелось, поэтому Яёи прямо в толстовке рухнул на futon, уставившись в потолок.

Спустя десять минут Сатору закончил возиться у зеркала.

Пытаясь выдержать дистанцию, Яёи сдвинул соседнюю постель вплотную к окну. Но из приоткрытой рамы сквозила ночная сырость, и одеяло уже успело стать неприятно влажным на ощупь.

Недолго думая, Сатору ухватился за край матраса и без лишних церемоний перетащил свой futon обратно, подальше от окна — прямо к постели Яёи.

Довольный результатом, он отряхнул ладони и шагнул к выключателю:

— Я тушу свет.

— Угу.

Щелчок — и комнату затопила плотная темнота. Оставшись без зрения, Яёи невольно прислушался. До него доносился шорох чужих шагов, а затем тихий шелест ткани укладывающегося соседа.

После того как Сатору переставил постель, между ними не осталось и метра. Стоило протянуть руку — и можно было коснуться его плеча.

Яёи кожей чувствовал исходящее от него тепло, смешанное с тонким запахом геля для душа.

Оставалось только зажмуриться и попытаться выбросить Сатору из головы. Но бессонница была его вечным проклятием: чем сильнее он пытался уснуть, тем отчётливее соображал разум, несмотря на валящую с ног усталость.

«Он слишком близко... Как тут уснёшь?»

Едва он успел об этом подумать, как тишину нарушил негромкий голос Сатору:

— Ты спишь?

— Нет ещё.

Снова тишина. Слышно было только, как Сатору возится под одеялом.

Через пару минут:

— Ты спишь?

Яёи промолчал, мысленно закатив глаза.

Он что, издевается?

Сатору напоминал капризного ребёнка, оставленного в темноте. Следующие полчаса он с завидным упорством ворочался и раз за разом повторял один и тот же вопрос. Яёи не сомневался: даже если бы ему удалось задремать, этот неугомонный тип всё равно бы его разбудил.

С каких это пор Сатору стал таким навязчивым?

В крошечной тьме Яёи не видел его лица, а потому магия его безупречной внешности заметно ослабла. Напряжение понемногу отступило, и Яёи решился заговорить первым:

— Годжо-кун, ты сегодня сам не свой. Что-то случилось?

Сатору и сам прекрасно понимал, насколько глупо выглядит со стороны.

Ужасающая картина из его мимолётного видения всё ещё стояла перед глазами. Он всерьёз начал подозревать у себя дар предвидения и теперь подсознательно ждал, что Яёи вот-вот перестанет дышать.

Неловко кашлянув, Сатору отвернулся к стене и картинно зевнул, делая вид, что его клонит в сон.

Яёи почувствовал фальшь, но расспрашивать не стал. Укрывшись одеялом, он закрыл глаза и вскоре незаметно для себя уснул.

Проснулся Яёи от удушья.

В грудь давило что-то тяжёлое, мешая сделать полноценный вдох. Кое-как разлепив веки, он наткнулся взглядом на охапку пушистых белых волос.

Опустив глаза чуть ниже, он обомлел: прямо перед ним мирно спал Сатору.

Тот уткнулся лицом ему в грудь, крепко обхватив руками за талию. Сон у Сатору был беспокойным, и за ночь он умудрился полностью перекатиться на чужой матрас, навалившись на Яёи всем телом.

Проснуться ни свет ни заря и обнаружить себя в объятиях парня, по которому тайно вздыхаешь... Яёи почувствовал, как к щекам мгновенно прилила горячая кровь.

Он попытался высвободиться, толкнув соседа в плечо:

— Годжо, пусти! Живо вставай!

Но тот даже не пошевелился, лишь крепче сжал объятия.

Тогда Яёи с трудом высвободил руку, нащупал телефон и завёл будильник на полную громкость с отсрочкой в десять секунд, поднеся динамик прямо к уху спящего.

Резкий, надрывный звон разорвал тишину комнаты.

— Ува-а-а-а! — взвыл Сатору, подпрыгнув на постели.

Он растерянно зажал уши, переводя взгляд с пунцового лица Яёи на собственные руки, которыми только что обнимал его.

В его голове начали всплывать обрывки ночных сновидений, и острый ум Сатору мгновенно восстановил картину утреннего позора. Он действительно перелез на чужой futon и спал в обнимку с одноклассником.

На лице Сатору отразилась целая гамма чувств: от полного замешательства до стыдливого румянца. Он открыл было рот, чтобы оправдаться, но от смущения едва не прикусил язык.

Яёи готов был сквозь землю провалиться. Чтобы скрыть пылающие щёки, он уткнулся лицом в ладони.

От окончательного позора их спасло лишь настойчивое жужжание телефонов. На оба аппарата один за другим посыпались уведомления от ассистента: вертолёт за ними уже вылетел, и пилот скоро будет на месте.

Переглянувшись, они без слов договорились сделать вид, будто ничего не произошло, и молча принялись собирать вещи.

Яёи первым нарушил молчание, вспомнив о вчерашнем разговоре:

— Насчёт того, что мы пригрозили тем людям в деревне... Об этом ведь знают только верхушка и директор Яга?

— Ну да, вроде бы, — буркнул Сатору, пытаясь пригладить ладонью всклокоченную белую шевелюру.

— Пожалуйста, не говори об этом Гето, — нерешительно попросил Яёи. — Он убеждён, что долг шаманов — защищать обычных людей. Если узнает, что мы пустили в ход кулаки, ему это точно не понравится.

Яёи не оборачивался, но затылком чувствовал на себе пристальный взгляд Сатору.

—... Ладно, — наконец согласился тот.

Токийский магический колледж

В колледж они вернулись только к полудню.

Сугуру как раз освободился после занятий. С толстым учебником под мышкой он стоял у ворот и приветливо улыбался приближающейся паре.

Глядя на его открытое, добродушное лицо, Яёи невольно вспомнил леденящую кровь жестокость, с которой Сугуру убивал людей в его прошлом прохождении. От контраста по спине пробежал холодок, но Яёи всё же облегчённо выдохнул.

— Поздравляю с прогулом истории, — с усмешкой поприветствовал их Сугуру, негромко захлопав в ладоши.

Сатору тут же запричитал, что умирает от голода, и широким шагом направился в сторону столовой.

Яёи особо есть не хотел, но упускать возможность побыть рядом с ребятами не собирался:

— Гето, ты тоже обедать?

— Ага, пошли.

Яёи невольно предался воспоминаниям. Со времён службы в Портовой мафии его режим питания оставлял желать лучшего: он вечно перехватывал куски на бегу, а кофе и вовсе заменял ему полноценные обеды. Нормально поесть удавалось разве что в те дни, когда Чуя уходил в отпуск — брат бдительно следил за его здоровьем и не терпел возражений.

Зато здесь, в «Магической школе любви», трёхразовое питание было стабильным, как швейцарские часы, отчего он и сам чувствовал себя куда бодрее.

За обедом беседа текла неторопливо.

Сугуру рассказал, что директор Яга уже доложил Главному совету магов о сёстрах Хасаба, и старейшины разрешили оставить девочек под их присмотром. Теперь Нанако и Мимико обживали женское общежитие. Местные преподаватели обещали обучить их основам контроля проклятой энергии.

Яёи осторожно поинтересовался:

— Нанако и Мимико... рассказывали, что с ними делали в деревне?

Тема была болезненной. Улыбка мгновенно сползла с лица Сугуру, и он помрачнел.

— Рассказывали. Честно говоря, до сих пор в голове не укладывается, что в такой глуши могла твориться подобная жуть.

Он ненадолго замолчал, а затем перевёл взгляд на Яёи:

— Нанако упомянула, что местные люто ненавидят чужаков. Вас там не обижали?

Яёи украдкой покосился на Сатору. Тот намёк понял мгновенно и с утроенным усердием уткнулся в тарелку, усердно делая вид, что полностью поглощён едой.

Яёи принялся спешно латать историю, опуская неудобные подробности и выставляя их вчерашние приключения мирной и ничем не примечательной поездкой.

Сугуру слушал внимательно, но мысли его то и дело ускользали в сторону.

Дело в том, что ещё двадцать минут назад, стоило ему увидеть Яёи у ворот, его сердце вдруг странно сжалось. Эту глухую, необъяснимую боль невозможно было описать — словно из груди вырвали крошечный осколок, оставив после себя сосущую пустоту.

Откуда это чувство?

Сугуру невольно прижал ладонь к груди.

Яёи заметил, что собеседник витает в облаках. Испугавшись, что его ложь звучит слишком неубедительно, он внимательно всмотрелся в лицо одноклассника.

И тут прямо над головой Сугуру медленно всплыло бледно-розовое системное уведомление.

[Отношение повысилось: +1]

[Уровень отношений: 14]

Яёи замер, не веря своим глазам. Пальцы разжались, и ложка с тихим звоном соскользнула в пиалу с супом.

<http://bllate.org/book/19457/1988386>